

Янь Мобэй ничуть не смутился своей самонадеянностью и лишь улыбнулся:

— Помнишь, как ты тогда забрал у продавца последнюю Курицу по-нищенски? Я пришел к тебе, чтобы выяснить отношения, но ты даже не удостоил меня ответом, не захотел поделиться и половиной. — В его голосе звучала легкая обида.

Ци Жован смотрел на этого чудака и думал: «Естественно, я не стал бы тебя слушать, приятель!»

— Тогда я подумал, что этот человек настолько холоден и упрям, но глаза у него такие прекрасные. Если бы он когда-нибудь посмотрел на кого-то с вниманием, это было бы... — Янь Мобэй смотрел на него с нежностью. — Если бы я дождался этого момента, я бы... — Он усмехнулся, не закончив фразу.

В пещере воцарилась тишина, и Янь Мобэй, похоже, понял, что на сегодня разговор окончен.

Он бережно держал Курицу по-нищенски, словно это было бесценное сокровище. Уходя из пещеры, он даже дружелюбно улыбнулся Ци Жовану, который наблюдал за происходящим.

Это чуть не ослепило Ци Жована.

Когда Янь Мобэй ушел, он не смог сдержать любопытства и подошел к Цинь Шаню:

— Ты единственный, кто смог довести младшего наставника Безымянной долины до такого состояния. Кто этот Янь Мобэй? Когда я только попал сюда, я постоянно видел, как он верховодит в долине. Он был словно обмазан черным маслом, и никто не мог с ним справиться. Тогда я считал его диким, человеком, готовым сожрать любого. Но перед тобой он ведет себя как послушный щенок.

Он толкнул Цинь Шаня:

— Какой долг он должен был тебе в прошлой жизни?

Цинь Шань продолжал изображать каменную статую.

Ци Жован вздохнул:

— Но чувства — это такая штука. Либо ты должен мне, либо я тебе. В конце концов, долги накапливаются, и когда их уже невозможно вернуть, все заканчивается.

Цинь Шань открыл глаза и посмотрел на этого шута, который вдруг загрустил:

— Ты кому-то должен?

Ци Жован поднял голову и улыбнулся:

— Это другие должны мне.

История между Ци Жованом и Сяо И была поистине скандальной.

Один — талантливый наследник семьи Ци, другой — незаметный побочный сын семьи Сяо. С детства они были близки, поддерживали друг друга, и это могло бы стать прекрасной историей. Но кто бы мог подумать, что их отношения превратятся в нечто столь неприглядное. И уж тем более никто не ожидал, что Ци Жован окажется одержимым сумасшедшим.

«Один человек на всю жизнь» — даже обычные мужчины и женщины редко могут достичь этого. А Ци Жован осмелился потребовать этого от Сяо И! Молодые аристократы должны жениться и оставлять потомство, ведь из всех грехов отсутствие наследника — самый большой. Неразумные требования и настойчивость Ци Жована не только лишили его возлюбленного, но и многого другого.

В итоге Сяо И решил жениться на второй дочери семьи Ци и унаследовать семейное дело.

Все понимали, что в этой ситуации Ци Жован проиграл. Он проиграл из-за своей одержимости, из-за того, что воспринимал все слишком серьезно, и из-за того, что он был мужчиной, мечтавшим о гармонии.

Этот сумасшедший ворвался на свадьбу своего возлюбленного и сестры, смеясь, вырвал сухожилие на своем правом запястье:

— Возьмите, это вам для закуски к вину, пусть будет моим свадебным подарком!

После этого безумный Ци Жован был отправлен в Безымянную долину под стражу как позор и обуза для семей Ци и Сяо.

Те, кто узнал об этом позже, сожалели, презирали, говорили, что Ци Жован разрушил свои последние шансы. Он потерял умение играть на цитре, отказался от боевых искусств, как он теперь сможет восстановить свою репутацию? Другие обвиняли его в одержимости: даже если у него были чувства к Сяо И, их семьи были дружны, и после женитьбы они могли продолжать общаться. Зачем было доводить до крайности?

В то время никто не мог понять поступок Ци Жована.

— Что, ты тоже считаешь, что я поступил неправильно?

У входа в пещеру двое лежали рядом с только что построенным туалетом. Ци Жован, обнажив торс, смотрел на Цинь Шаня.

Цинь Шань ответил:

— Хотя я не понимаю чувств между мужчинами.

Ци Жован усмехнулся:

— Хе-хе.

Цинь Шань продолжил:

— Но поступок, когда герой жертвует собой, впечатляет. Однако ты лишь навредил себе и облегчил жизнь другим. Это неразумно.

— Точно!

Ци Жован хлопнул себя по бедру и вскочил:

— Я сейчас чертовски жалею об этом! Тогда я думал только о том, чтобы выплеснуть эмоции, не задумываясь о последствиях. Посмотри на мою руку, теперь в дождь она ужасно болит. Настоящий мужчина, который не может ни поднять, ни держать — разве это не бесполезно?

Цинь Шань, глядя на его бурчание, вдруг спросил:

— Где находятся семьи Ци и Сяо?

— Э-э, в Хуайнань, — ответил Ци Жован, не понимая.

Цинь Шань кивнул и ничего не сказал.

Ци Жован смотрел на него.

Ци Жован продолжал смотреть на него.

Ци Жован все еще смотрел на него, и вдруг его спину пронзил холод:

— Ты же не собираешься... — Он дрожащим голосом поднялся. За несколько месяцев общения он понял, кем был Цинь Шань и как он действовал. Теперь у него появилось плохое предчувствие.

— Если они причинили тебе зло, они должны заплатить. Разве это не справедливо?

— ...Как ты собираешься заставить их заплатить?

Цинь Шань:

— Те, кто не причастен, останутся в стороне. Сяо И и твоя сестра — каждый лишится запястья. Око за око.

— Черт возьми, старина Цинь! Хотя я тронут, что ты хочешь мне помочь, но ты слишком жесток! Моя сестра — женщина, неужели ты совсем не ценишь женскую красоту? И они оба зарабатывают своим мастерством, если ты отрубишь им руки, как они будут жить? — Ци Жован словно впервые увидел Цинь Шаня, пораженный его подходом.

Цинь Шань пристально посмотрел на него:

— Ты отрезал себе запястье. Как ты живешь?

Цинь Шань не разбирался в музыке, но он был мастером боевых искусств и одержимым мечом. С тех пор как его заперли в Безымянной долине, невозможность тренироваться с мечом причиняла ему больше страданий, чем потеря свободы.

А Ци Жован был музыкантом, цитра в руках которого лишилась возможности звучать.

Ци Жован посмотрел на него, и в его глазах загорелся свет. Он улыбнулся и снова сел рядом с Цинь Шанем:

— Знаешь, о чем я больше всего жалею после того, что сделал?

Цинь Шань слушал.

— Я подвел свою мать. — Ци Жован опустил голову, играя с листьями в руках. — Она с детства вкладывала в меня все силы, ожидая, что я унаследую семейное дело и прославлю род. Но я влюбился в того, в кого не следовало, и сам пошел на крайние меры.

— В тот день, когда я уходил, она не пришла попрощаться.

— Я не видел ее уже три года. Я скучаю по ней.

Голос Ци Жована не был грустным, но почему-то заставлял сердце сжиматься.

— У меня тоже есть семья. — Медленно произнес Цинь Шань. — Учитель, его жена и младший брат. Учитель и его жена были для меня самыми близкими людьми в этом мире.

— Но они умерли.

Ци Жован вздрогнул, подняв голову. Его чуткий слух уловил ненависть в голосе Цинь Шаня, когда он произнес слово «умерли». Это почти обожгло его кожу.

Раньше он не понимал, почему Цинь Шань был заключен в Безымянную долину. Хотя он был немного холоден и не слишком общителен, в целом он был хорошим человеком, который знал, что правильно, а что нет. Порой Цинь Шань даже слишком строго следовал правилам.

Но теперь Ци Жован понял.

Молчаливый Цинь Шань был лишь оболочкой. В его сердце горел адский огонь, который рано или поздно сожжет его самого и всех вокруг.

Ци Жован на мгновение замолчал, а затем улыбнулся:

— Старина Цинь. Есть одна вещь, о которой я не жалею.

Цинь Шань посмотрел на него.

— Меня заперли в Безымянной долине, я потерял все, но познакомился с тобой. — Ци Жован улыбался ему. — В этом мире только ты мог сказать, что отрубишь Сяо И запястье ради меня. Видишь, хотя судьба завела меня в тупик, она все же оставила мне что-то, верно?

— Старина Цинь.

Он похлопал Цинь Шаня по плечу:

— Тебе стоит посмотреть, сколько прекрасного есть в мире. Возможно, в следующий момент мы встретим это.

Как раз в этот момент с вершины холма снова появился Янь Мобэй в белых одеждах:

— Ашань. — Он широко улыбнулся и бросился к Цинь Шаню.

Цинь Шань холодно взглянул на Ци Жована:

— Прекрасное?

— Хе-хе, ну, Янь Мобэй не так уж и неприятен, правда?

Миньюэ подметал двор.

И тут он увидел, что этот надоедливый парень снова пришел.

Но на этот раз он пришел не один, а с множеством людей.

— Миньюэ.

Ю Сяои заговорил:

— Твой господин дома?

<http://bllate.org/book/16875/1555450>